

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

**ЕКАТЕРИНА
ОРЛОВА**

Я. 18+

ТЕБЯ.
НЕ НАВИЖУ

Екатерина Орлова
Я тебя ненавижу
Серия «Вопреки обстоятельствам.
Восточная любовь», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67038711
SelfPub; 2023*

Аннотация

Неудачно влюбившись, можно обречь себя на долгие страдания. А можно найти свое счастье. Вопрос только в цене этого счастья, и насколько долгой окажется дорога к нему. К своему я иду сквозь густые заросли терновника и море ненависти. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	52
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Екатерина Орлова

Я тебя ненавижу

Я. Тебя. Ненавижу!

Глава 1

По моей заднице прилетел шлепок, и я резко развернулась, готовая дать отпор обидчику, но за спиной, улыбаясь во весь рот, стояла Тася

– У тебя сейчас был шанс огрести по полной, – с улыбкой произнесла я, обнимая подругу.

– Не удержалась, прости. Такая сочная попка, да еще и затянута в такие штанишки. – Тася подмигнула. – Что за метаморфоза? – спросила она, смирив меня заинтересованным взглядом.

Я поправила полы косухи, радуясь тому, что на улице не жарко и я могла продемонстрировать ему, как изменился мой имидж. Со стороны университетской парковки послышалось знакомое рычание двигателя, и я обернулась на этот звук. Последние полгода делала так постоянно. Я все понять не могла, как раньше не замечала Тарханова. Он ведь каждый день на протяжении трех лет мелькал перед глазами. И всегда в центре внимания, окруженный толпой почитателей и влюбленных в него девчонок. А полгода назад меня как будто током ударило. Словно наконец снизошло озарение. Правильнее было бы назвать это проклятием, но все как-то язык не поворачивался.

– Ага-а-а, – протянула Тася у меня за плечом, а потом положила на него подбородок. – Так вот ради кого это. Ради

нашего университетского принца.

Я не стала комментировать ее замечание, потому что казалось, если открою рот, у меня по подбородку потечет слюнка. До чего же он красивый, глаз не отвести. Ну вот как я могла его не замечать? Нет, ну совсем не замечать Эмиля Тарханова невозможно. Он для этого слишком яркий и выделяющийся. Опять же, свита шумная. Но по-настоящему смотреть я начала на него совсем недавно. И теперь стгорала от неразделенной любви. Потому что у Эмиля каждый месяц появлялась новая девушка.

– Он тебе не пара, – пробормотал разум голосом Таси прямо мне в правое ухо. – Он ведь из восточных мужчин, а они женятся только на своих.

– Что-то незаметно. Посмотри, сколько у него было девок за это время. Шесть? Семь? Пф, нет, Тась, он вряд ли придерживается традиций.

– Это он до свадьбы хочет нагуляться, чтобы потом стать примерным семьянином.

– А может я с ним именно погулять и хочу?

Я пыталась озвучить еще какие-то аргументы, но они застряли в горле, когда Эмиль поднял голову и посмотрел прямо на меня. В смысле, в мою сторону. Из-за темных очков я не могла рассмотреть, куда направлен его взгляд, но, судя по тому, как мое тело словно обдало кипятком, а по коже распространились колючие мурашки, смотрел он именно на меня. Хотя на кого еще? Площадь перед универом была пу-

ста, на ней только я и моя совесть с голосом лучшей подружки. Больше ему не на кого смотреть. Поэтому его взгляд был направлен на меня? Только потому что больше не на кого? Ну и смотрел бы на своих прихлебателей. Постоянно ведь вьются вокруг него.

– Поль, идем, а? – произнесла Тася и потянула меня за локоть.

– Сейчас, дай минутку.

У меня создавалось впечатление, что в тот миг мы с Эмилем смотрели друг другу в глаза. Ну, или мне хотелось в это верить. Тем не менее весь мой мир сузился до темных линз его очков, которые в какой-то момент начали приближаться. Ближе и ближе, пока не съехали на его темную макушку, и теперь у меня наконец появилась возможность увидеть эти потрясающие глаза в обрамлении черных, как ночь, ресниц. Влюбленная дура. Романтическая идиотка. Но я ничего не могла с собой поделать. Губы сами расплывались в дурацкой улыбке, когда Эмиль подошел ближе. Смерив меня внимательным взглядом, он, не останавливаясь, подмигнул мне и скрылся в недрах университетского здания, а за ним семенила вся его свита. Часть из них вращались в той же компании, что и я, поэтому мы поздоровались и даже перекинулись парой фраз.

Я наконец пришла в себя, и Таська, развернув мою безвольную тушку, направила нас в универ.

– Пойдем уже, Джульетта. У нас вообще-то экзамен, если

ты забыла.

– Да тут забудешь. Всю ночь готовилась.

– И, тем не менее, сна ни в одном глазу.

– Меня накроет только после обеда.

Мы обе рассмеялись от этого замечания.

– Адреналин сильная штука, согласна. Я с утра тоже как зайчик Энерджайзер. Хотя ты знаешь, как я люблю поспать. Откуда такое счастье? – спросила она, дергая за рукав моей новой куртки.

– Мама получила премию, подарила мне куртку на окончание курса.

– Красивая. Но ты полностью изменила стиль, и я уже поняла, что все ради Тарханова. – Тася остановилась посреди широкого коридора и тормознула меня, потянув за рукав. – Слушай, Поль, я ведь серьезно. Он не женится на русской, ты же это понимаешь?

– Тась, да о какой свадьбе вообще речь? Кто сказал, что я хочу замуж?

– Это ты сейчас так говоришь. А когда ему придет время жениться и он вместо тебя выберет девушку своей веры и национальности, ты будешь страдать.

– Даже если у меня с ним что-то и будет – что вряд ли, – то я сразу дам себе установку не влюбляться.

Тася иронично вскинула брови и впиалась в меня взглядом.

– Да ты уже по самые уши, подруга. Куда ж еще сильнее?

– Не придумывай глупостей, – отмахнулась я.

Подруга взяла меня под руку, и мы продолжили путь к нужной аудитории.

– Ладно, пару дней перетерпеть, а потом он, как всегда и бывает, укатит на каникулы в какие-нибудь теплые страны, а тебя за это время отпустит.

– Он выпускник. Тогда я его уже не увижу.

– Ну придешь на выпускной, поздравишь своего прынца, и успокоишься.

– Да, поздравишь тут. Вон его сколько девок окружает.

– А ты в курсе, что он два дня назад с Маринкой расстался?

– Да? – я честно пыталась не выдавать своей радости от услышанного, но Таська меня слишком хорошо знала, чтобы не уловить в моем голосе радостные нотки.

– Слюнки подбери, неизвестно еще, не греет ли кто новый его гостеприимную постель.

– Да что ты так против него настроена?

– А то, моя дорогая, Поленька, что твои крокодилы слезы утирать мне.

– Ну ладно, не злись. Не пойду я на выпускной, нечего мне там делать.

Под вдохновенную речь Тази о моей рассудительности мы добрались до нужной аудитории.

– Ну, с Богом, – выдохнула я, подходя к толпе одноклассников, которые уже спорили между собой, кто пойдет

в первой пятерке.

– Мы с Полей еще на консультации место заняли! – выкрикнула Тася, прерывая препирательства, после чего мы погрузились в равномерный гул вместе с теми, кто не согласен с позицией моей подруги.

Глава 2

– Сдала?

– Да, мамуль, на отлично!

Я чмокнула маму в щеку и выдернула практически из-под ножа полоску отрезанного огурца.

– Ох, и пахнут они, не могу.

– Поля, возьми в холодильнике, помой и хрусти. Я вообще-то себе на работу собираю.

– Ну прости, мамуль, – протянула я и снова чмокнула ее в щеку. Мама всегда таяла от подобного.

– Я в отпуск думаю к Вале поехать, с малышом помочь. Не хочешь со мной?

– Очень хочу, мам, но мне нужно найти подработку на лето. Надо же на что-то покупать сапоги. Да и пальто уже пора бы обновить.

– Ой, дите ты мое неприкаянное, – вздохнула мама, а я села на стул, глядя на нее.

– Чего ж это неприкаянное? Смотри, у нас вон и квартира имеется, да и мы есть друг у друга.

– Папа бы тобой гордился.

Услышав всхлип, я поднялась и обняла маму со спины.

– Ну чего ты? Разве бы он обрадовался, узнав, что ты льешь слезы?

Мама похлопала меня по руке.

– Моя мама говорила мне: «Выходишь замуж за военного – будь готова стать вдовой».

От ее слов я поежилась, по коже побежали неприятные мурашки.

– Как будто накаркала, – пробурчала я.

– Да будет тебе. У нее ведь первый муж тоже был военным, и тоже погиб. Вот она и хотела уберечь меня от такой же участи. Но разве сердцу прикажешь?

– Сердце, мамочка, – это мышца. Кому, как не тебе, медику, знать это?

Мама лишь покачала головой.

– Ох, Поленька, ты сама не понимаешь, о чем рассуждаешь. Мышца-то она мышца, только вот любовь не в мышце живет, а в голове. Мы только говорим, что в сердце. Много ты своей голове приказать можешь?

– Да моя голова только меня и слушается! – возразила я.

– Если бы она только тебя и слушалась, ты бы многое делала не так, как делаешь.

– Например?

Мама не успела ответить, потому что из прихожей раздался громкий рингтон моего телефона. Я сорвалась с места и скорей побежала туда. Почему так быстро? Моя наивная мышца все еще надеялась, что звонит Тарханов, вдруг хочет пригласить меня на свидание. Я достала из куртки телефон. Тася.

– Да, Тась?

– Слушай, я бы ни за что тебе не рассказала, но тогда ты убьешь меня за то, что я утаила от тебя такое. – Я насторожилась, готовая услышать какую-то жесть, и непременно про Эмиля. – Тарханов сегодня устраивает у себя вечеруху.

– Оке-е-ей, – протянула я, давая понять, что слушаю дальше.

– Ну что «окей», Поль? Идем или нет?

– Ты же говорила, чтобы я от него отдалилась.

– Да ладно тебе. Не обязательно ж встречать с ним, там будет много людей. Но я без тебя не пойду.

– Это еще почему?

– Так мы везде вместе. Идем, Поль?

Полируя носком тапка паркет в коридоре, я прикидывала варианты. Конечно, мне хотелось пойти. Само собой, я была не прочь увидеть Эмиля. Но что, если он будет там с новой девушкой? Тогда я своей кислой миной испорчу все веселье. В тот день мы сдали самый сложный экзамен, остался пустяк. Естественно, все хотели повеселиться, и я не исключение.

– Завтра консультация, – неуверенным голосом привела я последний вялый аргумент.

– Так не экзамен же. Идем, Поль. Там Мишка будет. Очень хочу увидеть его.

– А-а-а, так вот она, причина твоей настойчивости, – со смехом произнесла я.

– Ну Поль...

– Хорошо, идем.

– Тогда скажи тете Свете, что переночуешь у меня. Мои сегодня свалили на дачу, так что можно завалиться пьяными во сколько захотим.

– Ладно. Только я посплю и приеду к тебе вечером.

– Давай в шесть, чтоб мы собрались как следует.

– Во сколько все начинается?

– В восемь.

– Договорились.

– Юху-у-у! Мы идем на тусу!

Я отодвинула телефон от уха, на расстоянии слушая возгласы подружки.

– Тась, если будешь так орать, мама услышит и никуда меня не пустит.

– Ой, сорян, – хихикнула подружка. – Ну, до вечера, my partner in crime (мой соратник по преступлению – англ., прим. автора)

– Мам, я сегодня у Таськи переночую, – сообщила я, возвращаясь на кухню.

– У тебя ж завтра консультация.

– Оттуда и поедем. Ее родители уехали на дачу.

– Полина, без глупостей, ладно?

– Конечно, мамуль. – Я чмокнула ее в щеку и развернулась на выход. – Пошла посплю, вся ночь в экзаменах прошла. Хорошей смены. Люблю тебя! – выкрикнула уже за углом.

– И я тебя! – вторила мне мама.

В шесть, как и обещала, я стояла у Тасиной двери. На эту ночевку к подруге я собиралась особенно тщательно. Само собой косметика, зачем-то кружевное белье, и самое красивое платье, которое имелось в моем гардеробе. Правда у меня было еще одно, очень откровенное, практически не оставляющее место для фантазии. Но я решила его не надевать, потому что вокруг Тарханова и так будут крутиться полуголые девки. Мне ведь надо будет чем-то выделяться. Вечером стало совсем тепло, и я ехала в автобусе без куртки, но прихватила ее с собой. Домой-то мы планировали возвращаться поздно.

Таська распахнула дверь и радостно бросилась мне на шею, а потом сразу утянула в квартиру.

– Господи, Тась, мы ж виделись несколько часов назад.

Я разомкнула ее руки, вырываясь из удушающих объятий.

– Я уже успела соскучиться.

– Что произошло за это время? – спросила разуваясь. – Тебе Мишка написал?

– Что? А, нет. Тот напишет. Слишком много чести.

– Вот как ты собралась его соблазнять, если он такой неприступный?

Мы с Тасей зашли в ее спальню, которая на время сборов превратилась в филиал гримерной Большого театра. Быстрым взглядом окинув развороченный шкаф и горы косметики на туалетном столике, я решила поставить свою сумку на пол, потому что кровать была завалена шмотками.

– Буду на месте определяться. Ну, покажи, какой наряд выбрала.

Я растегнула сумку и выудила свое бордовое платье. Тася слегка скривилась.

– Как-то по-монашески, тебе не кажется? —спросила она, закусывая ручку кисточки.

Я в растерянности осмотрела платье.

– Да, оно не слишком открытое, но и не монашеское. Ты сейчас по классике жанра должна предложить мне какой-нибудь свой развратный наряд, в котором я, как предполагается, буду соблазнять мужчину своей жизни.

Тася рассмеялась и снова повернулась к зеркалу, чтобы продолжить наносить макияж.

– Нет. Ты и сама прекрасно справишься со сборами. Ты же у меня большая девочка.

Два с половиной часа спустя Тася нажимала на звонок у калитки, ведущей в дом Эмиля. От волнения у меня колотилось сердце, и немели пальцы. Проведя слегка влажными ладонями по бордовой ткани своего платья, я посмотрела на улыбающуюся подругу. Она подмигнула мне, а через секунду дверь распахнулась, и, стоило нам пройти в дом, как вечеринка поглотила нас в свою утробу.

Глава 3

– О, нет, мне нельзя алкоголь, – отмахнулась я от Сани.

– Да брось, Польша, самый сложный экзамен сдали. Последний рывок – и мы почти на три месяца свободны.

Сашка сдвинул брови домиком и выпятил нижнюю губу. В ответ на это я рассмеялась и кивнула.

– Ладно, но только совсем чуть-чуть.

– Буквально грамульку, – радостно согласился Саша и налил мне полбокала вина.

Мы сидели на кухне. Вокруг нас кружили, болтали и пили люди, пока я наблюдала за состязанием в армреслинге между Денисом и Костей. Они оба старались так сильно, что их лица были похожи на помидоры, и это забавляло еще сильнее. Вино оказалось вкусным и расслабляющим, и я сама не заметила, как опустошила бокал, а Саня подлил мне снова. Схватив свой напиток, я поднялась. Надо было сваливать из кухни, иначе потом пришлось бы из нее выползть.

– Польша, ты куда?

– Прогуляюсь.

Примерно час назад Таська куда-то исчезла, как и Миша. Похоже, ей все же удалось привлечь внимание недоступного Загария. Может быть, сейчас и для меня подходящее время? Я тихонько хихикнула, потому что сердце от моей смелости колотилось где-то в горле, а ноги уверенно несли к большо-

му кожаному дивану, на котором сидел Эмиль в окружении части своей свиты, пока остальная часть пыталась доказать свою силу на кухне.

Я присела на свободный подлокотник, и Эмиль тут же стрельнул взглядом в мою сторону. Он не улыбнулся и не проявил ко мне никаких особенных знаков внимания, но я поплыла от одного только взгляда. От того, что он в принципе на меня посмотрел.

– Можно поехать туда на следующие выходные, – долетели до меня слова Тимура, двоюродного брата и лучшего друга Эмиля.

– Поедем, – ответил Тарханов, все еще глядя на меня.

Не знаю, как сквозь грохот музыки в гостиной я расслышала его негромкий, спокойный голос, но все же уловила те самые хрипловатые нотки, от которых так сходила с ума. Легкая улыбка изогнула мои губы. Оторвавшись от разглядывания моей фигуры, Эмиль что-то шепнул на ухо девушке, сидящей рядом с ним, и она с недовольным видом встала. Дождавшись, когда она отойдет, он кивнул мне на освободившееся место. Вот не выпей я то вино, ни за что бы по его кивку не присела рядом. Но в тот момент моими ногами управлял хмельной напиток, а потому уже через пару мгновений я плюхнулась на нагретое тощей задницей место.

– Привет, – сказал Эмиль, приблизившись к моему лицу.

Меня обдало его потрясающим запахом. Коктейль из дорогой туалетной воды, его собственного аромата и нотки мя-

ты от жвачки у него во рту. М-м-м, вкуснятина.

– Привет, – ответила я.

Эмиль спустился обжигающим взглядом с моего лица к груди и – обратно.

– Ты мне нравишься в платьях. Не носи больше джинсы.

– Они мне не идут?

– Тебе все идет. Но платья – больше.

– Почему я должна считаться с твоим мнением? – моя дерзость бежала впереди меня. Эмиль улыбнулся, демонстрируя белоснежные зубы, и слегка пожимал плечом.

– А ты и не должна. Это ведь мое желание, и тебя оно ни к чему не обязывает.

– Витиевато.

Он подмигнул мне, а потом устроился поудобнее, перекладывая бокал с пивом в левую руку, а правую закидывая на спинку дивана. Из-за подобного движения я затылком чувствовала жар его ладони. И ощущения были весьма волнующими.

– Полина... – медленно произнес он мое имя, и у меня закружилась голова. От вина или от ощущений, я точно не знала.

– Да?

– У тебя красивое имя. Кто так назвал?

– Папа.

– А кто у нас папа?

– У вас, насколько я знаю, бизнесмен. А мой был военным.

– Дерзкая, – заключил он с улыбкой и сделал глоток пива.

Я же снова отпила вина. – А почему «был»?

– Погиб.

– Мне жаль.

– Спасибо.

– Давно?

– Да, мне было всего три года.

– Ты помнишь его?

– Обрывками. Уже не сложу в голове целостный образ.

– А мама кто?

– Медсестра.

– Ясно.

– А твоя?

– Мама? – я кивнула, он посмотрел на меня с легким удивлением. – Домохозяйка. У нас в семье не принято, чтобы женщина работала.

– Ей, наверное, очень скучно.

Эмиль снова улыбнулся.

– У нее хватает занятий. Кроме меня в семье еще четверо детей.

– Ого, большая семья.

– Да. А у тебя? Братья, сестры?

– Нет, никого. Только я и мама.

– Тяжело вам?

Я пожала плечами.

– По-разному.

– Почему отельный бизнес, Полина?

– Мне всегда хотелось путешествовать. Нравится изучать культуру и обычаи разных стран. Да и туристы – это всегда весело и море впечатлений.

– Хорошо знаешь географию?

– Не жалуюсь.

– В какой стране находится вулкан Этна? – задал он неожиданный вопрос.

Я сделала глоток вина и улыбнулась, решил испытать меня? Да пожалуйста.

– Италия. А если точнее, то на Сицилии.

Эмиль кивнул на бокал в моей руке.

– Ты пьешь итальянское вино.

– Очень вкусное. Но я быстро пьянею.

– Тогда тебе стоит отставить бокал в сторону.

– Почему?

Эмиль наклонился к моему уху и прошептал этим своим завораживающим голосом:

– А вдруг я решу поприставать к тебе, и ты не сможешь меня отшить?

– А вдруг я и не захочу отшиваться?

– Это в тебе говорит алкоголь.

– Ты так уверен?

– А ты?

– В своих словах – точно.

Он улыбнулся и покачал головой.

– Ты мне нравишься.

– Ты мне тоже, – выпалила я, а потом прикрыла рот ладонью. Видя мою неловкость, Эмиль рассмеялся и сделал глоток пива.

– Ты забавная.

– Уж какая есть. Рада, что повеселила.

Почему-то произнесенные слова задели меня, и я, не желая превращаться в куклу для забав, решила ретироваться. Но когда попыталась встать, Эмиль перехватил мой локоть и мягко вернул меня назад.

– Не злись. Я не имел в виду ничего плохого. Ты правда мне нравишься. Хотя бы тем, что с тобой есть о чем поговорить. И внешность у тебя зачетная. Сочетание ума и красоты – это большая редкость.

Озвученный комплимент возымел свое действие, и я смягчилась, оказавшись снова вовлеченной в беседу. Болтая, я не заметила, как мой бокал пустел, а потом наполнялся снова. Тем же вином. И мне бы остановиться, но нет, чека была сорвана, оставалось только взорваться. В какой момент я оказалась на коленях Эмиля – для меня тоже загадка. И уже всюю пожинала плоды своей беспечности, чувствуя на своем бедре, как и на спине, тяжелую мужскую руку.

– Сколько языков ты знаешь? – спросил он.

– Помимо русского можно сказать, что четыре. Английский, немецкий, испанский и французский. Правда, последний еще на стадии изучения. Многого не знаю.

– Впечатляет. – Эмиль одобрительно кинул.

– А ты почему выбрал менеджмент?

– Чтобы после окончания управлять фирмой отца.

– Большие планы на жизнь?

– Громадные, – ответил он, и я почувствовала, как рука с бедра сползла ниже и забралась мне под подол платья, поглаживая кожу у самой кромки ткани. Ощущения были приятными, и по моему телу пробежала неконтролируемая дрожь.

– Да, в платье однозначно лучше. И мне всегда нравилось видеть тебя именно в платьях.

– Ты замечал меня?

– С первого дня.

Мое наивное сердце пустилось в галоп, пока в фантазиях я уже рожала третьего для этого невероятного молодого мужчины. Назвать Эмиля парнем просто язык не поворачивался. Не знаю, то ли по причине его немаленького телосложения, то ли из-за темной щетины, которая визуально прибавляла ему возраста. Но было в нем что-то такое, совсем не мальчишеское. Мужское, грубое, мощное. И это что-то не оставляло равнодушной ни одну представительницу женского пола.

– Так я уже на третьем курсе, – наконец выдохнула я, все время отвлекаясь на прикосновения его наглой руки под подолом платья.

– И все три года я наблюдал за тобой.

– И почему не подходил?

– А ты была бы со мной тогда?

– Наверное, нет.

– А сейчас? – спросил он и легонько сжал мое бедро, отчего между ног стало необъяснимо жарко.

– А сейчас – да, – выдохнула у самых его губ.

– Пойдем на второй этаж.

– А что там?

– Покажу тебе свою коллекцию марок.

– Ты собираешь марки?

– Нет, – ответил наглец. Я бы улыбнулась, если бы не следила за взглядом Эмиля, прожигающим мои губы.

– Пойдем.

Глава 4

– Господи, напомни мне больше никогда не пить, – про-
стонала я, усаживаясь на стул в кухне Таси.

Передо мной тут же появилась огромная чашка с чаем и тарелка с бутербродом, которую я, скривившись, сразу ото-
двинула от себя. В тот момент я не могла проглотить ни ку-
сочка. Тася с завидным упрямством снова подвинула мне
под нос тарелку.

– Тебе надо поесть.

– Мне надо сдохнуть, – ответила я, утыкаясь лбом в ла-
дони.

– Выпей чай, съешь бутерброд, а потом я дам таблетки.

– Это кошмар какой-то. Зачем люди пьют, не понимаю.

– Я вчера тебя еле нашла.

– Ты как бы тоже не сидела в гостиной весь вечер.

– Я пришла, когда ты уже свалила с Тархановым наверх.

Я все удивляюсь, как никто не заметил? Кого ни спрошу, где
Полина, все: «Не знаю, вроде только что была тут». И вроде
как тут, но и не тут тоже.

– Я не помню, как мы добрались домой. В принципе, я
толком не помню ничего после того, как мы поднялись на-
верх. Какие-то редкие вспышки, которые прямо сейчас взры-
вают мой мозг.

Эмиль. Мое платье полетело на пол. Снова Эмиль. Я, не в

силах оторваться, все продолжала гладить его твердую грудь и живот. И постоянные поцелуи. Вот что я хорошо запомнила – так это его вкус. Очень впечатляющий. И целовался он охренительно. Потом провал, а после уже то, как Эмиль двигался на мне. И от этих воспоминаний внутренности скрутило, потому что парень был опытным. Секс с ним оказался фееричным. И это при том, что я большую часть даже не помнила. Мне хотелось, чтобы мы все повторили по-трезвому, и я смогла по достоинству оценить все его умения.

– Хватит лыбиться, дуреха. Ты разве забыла, как фотки одной из его телок облетели весь интернет? Так я напомним. Польша, он мудака редкостный. Не залипай на него.

– Он так не поступит, – упрямо спорила я.

Тася фыркнула и покачала головой.

– Не обольщайся. Для него все девушки на одно лицо.

– Нет, он вчера сказал, что я особенная.

Лицо моей подруги скривилось, как будто она закусилась своим чаем свежим лимоном.

– Тебе не идет наивность, Польша. Включай мозги и будь готова к любым приключениям.

Я откусила бутерброд и рассеянно кивнула на слова подруги, хотя сама снова и снова прокручивала в памяти моменты интимной близости с парнем, в которого давно влюблена.

– Так а как мы домой все-таки добрались? Эмиль привез? Тася посмотрела на меня как на идиотку.

– Сильно много чести, – жестоко ответила она. – Такси вызвал. Нужно отдать ему должное, он помог тебе одеться и заплатил за такси.

– Почему ты просто не оставила меня с ним?

– В отключке?! – возмущенно воскликнула Тася. – Ты с дуба рухнула? По-трезвому – пожалуйста, ты уже большая девочка. Но по пьяни – нет. Можешь обижаться сколько хочешь.

Я перехватила ладонь подруги и легонько сжала ее.

– Спасибо.

– Поль, ты будь осторожна, ладно?

– Мхм.

– Давай, доедай и будем собираться. Консультацию никто не отменял.

– Драконыч как специально назначил ее на девять, – недовольное пробурчала я, все еще борясь с похмельем.

Ближе к девяти мы уже плелись по коридору универа. Ну, в смысле, Тася шла бодрым шагом и тянула меня за руку, чтобы я не отставала. Я не хотела идти ни на консультацию, ни в принципе находиться здесь. Хотелось лишь холить и лелеять свое похмелье, чтобы оно врезалось мне в память, и в следующий раз, когда мне захочется немного выпить, я могла четко воспроизвести в голове эти незабываемые ощущения. В какой-то момент я перестала изучать слегка покоцанную плитку коридора и подняла голову. Вдоль стен стояли студенты, ожидающие, пока Драконыч откроет аудиторию. И

каждый из них бросал на меня взгляд, а затем сразу начинал перешептываться с рядом стоящим. На всякий случай я проверила свою одежду. Нет, как всегда, платье чистое, не помятое, без пятен. Бросила встревоженный взгляд на подругу.

– Тась, со мной что-то не так?

Она недоуменно взглянула на меня.

– Нет, все нормально.

– Тогда чего они все так пялятся?

– Не знаю, – тихо ответила она.

Мы посмотрели по сторонам. Кто-то хихикал, кто-то старался незаметно ткнуть пальцем в мою сторону. А потом пара человек вынули свои телефоны, посмотрели в экраны, а затем снова на меня, кивая непонятно чему. Я бросила встревоженный взгляд на Тасю, и она вторила мне тем же.

– Какого черта происходит? – выдавила я из себя, до последнего отказываясь верить своей догадке.

Ну не мог же он так поступить со мной. Или мог? Быстро достала телефон, но у меня никаких уведомлений или сообщений не было. Трясущимися пальцами я нашла его в соц-сетях и напечатала сообщение Тарханову:

«Привет. Как дела?»

Пока еще безобидный посыл, потому что я еще не знала причины того, что так всколыхнуло наше тихое студенческое болотце.

Тася вырвалась вперед и выдернула телефон из рук Лили. Посмотрела на экран, а потом прикрыла рот свободной ла-

донью и перевела взгляд на меня. Внутри меня словно сковало холодом, и я задрожала. Ну неужели?.. Подойдя ближе и, дернув руку Таси, я впилась взглядом в экран. Весь мой мир мгновенно поплыл, а тошнота усилилась в несколько раз. Может быть. Еще как может. Что там утром говорила Тася? «Не будь наивной». Если бы она сказала мне такое вчера, до того, как я совершила идиотский поступок, доверившись не тому парню, то сейчас я бы не пребывала в предморочном состоянии. Я резко отпустила руку подруги и на ватных ногах понеслась в туалет. Толпа передо мной наступалась, видимо по моему лицу распознав, что я вполне могла украсить рвотой их модные белые кроссовки.

Забежав в кабинку, я вывернула в унитаз весь свой скудный завтрак. Затем услышала, как Таська ломится в дверь, но не могла открыть ей. Меня трясло. Позывы были уже пустыми, но все же не исчезали. И я не знала, от чего сильнее меня тошнило: от похмелья или от увиденного. Перед глазами стоял снимок. Я на смятой постели Эмиля. На моем лице пьяная улыбка, а из одежды только трусики. И я не на животе. Нет, моя грудь занимала на фотографии центральное место. Я медленно сползла по стене, пока не оказалась на корточках.

Какая же ты дура, Полина. Нашла, кому довериться. Когда он успел сделать этот снимок? И главный вопрос: на кой черт он его распространил? Так сильно хотелось унижить меня? Из глаз, не переставая, текли слезы.

– Поля! – резко выкрикнула Тася, отчаянно колотя по двери.

– Тась, иди на консультацию. Скажи Драконычу, что меня не будет, – вяло ответила я.

– Фу-у-ух, живая. И то хорошо. Я останусь с тобой.

– Нет, Тасенька, мне надо побыть одной. Пожалуйста.

– Ладно, – нехотя согласилась подруга. – Только телефон не выключай, хорошо?

– Да.

– Я заеду после универа?

– Не сегодня, Тась.

– Ладно. Но ты там держись, окей? Не падай духом, придумаем что-нибудь.

Мне хотелось спросить ее, что именно в такой ситуации можно придумать, но сил выяснять уже не осталось. Поэтому я просто согласилась, а потом прислушалась к удаляющимся шагам. Немного подождав, я медленно поднялась и побрела по теперь уже пустому коридору на улицу. Решив, что на свежем воздухе мне будет легче, я решила пойти домой пешком, чтобы без посторонних, хоть и незнакомых мне людей, пережить этот кошмар. Хотя умом понимала, что он только начинается.

Глава 5

Я как будто преодолевала нечто среднее между аллеей позора и дорогой на эшафот. Кабинет декана все приближался, как и мое отчисление за развратное поведение. Уже второй день я прокручивала в голове случившееся, и никак не могла взять в толк, как могла так подставиться. Разве Эмиль фотографировал меня? Как вообще можно такое творить? Должен же он был понимать, чем все это закончится. Ладно, до этого у него были мажорки, папочки которых наверняка улаживали такое дело за пару звонков. Но у меня такого папы не водилось. У меня его вообще не было. Попад в эту ситуацию, я чувствовала себя особенно незащищенной. Как бы моя мама ни старалась заменить мне обоих родителей, ей это было не под силу. Очень хотелось плакать, но кажется, я уже иссушила все свои слезные каналы. Остановившись перед приемной декана, я сделала глубокий вдох, медленно выдохнула, а потом нажала на дверную ручку и вошла внутрь.

– Доброе утро. Меня Владимир Алексеевич вызывал.

– Входи, он ждет, – с недовольным лицом пробурчала его секретарь.

Я заметила, как со стула в приемной поднялась куратор моего курса и с сочувствием посмотрела на меня.

– Доброе утро, Ирина Витальевна.

– Здравствуй, Поля. Ну что? Пойдем?

Я кивнула, а в ответ она ласково сжала мое плечо. Выглядело это немного странно, куратор ниже меня на полголовы, но ее поддержка действительно очень много для меня значила. Хотя еще вчера я бы сказала не прикасаться ко мне и не смотреть так. Но теперь устала бороться одна, устала одна справляться с последствиями своего безрассудного поведения.

– Все будет хорошо, ты одна из лучших на курсе, – попыталась она успокоить меня, а я просто отупело кивала. Разве я беспокоилась об учебе? Меня убивало предательство, пусть даже и парня, с которым я переспала всего раз в жизни. Но я так долго была влюблена в него, что успела идеализировать и, судя по всему, приписать ему черты, которые ему были совершенно не свойственны.

– Доброе утро, Владимир Алексеевич, – севшим голосом поздоровалась я, как только мы оказались в кабинете декана. Он кивнул и указал на стулья перед своим столом.

– Доброе утро, девочки. Присаживайтесь.

Наш декан – замечательный человек. Из тех, кто на спартакиаде будет бежать вместе со студентами. Кто разобьется в лепешку, но обеспечит подготовку наших студентов к участию в КВН между вузами города. Из тех, кто лично объяснит любую из тем по высшей математике студенту, которому грозит отчисление за неуспеваемость, чтобы помочь тому защититься перед комиссией. Владимир Алексеевич любил всех студентов. Оставалось надеяться, что его любовь позво-

лит посмотреть на меня не как на опустившуюся шлюху, а как на оступившуюся влюбленную не в того парня студентку.

– Полина, – окликнул он, но у меня не хватило духа поднять взгляд, я продолжала смотреть на свои колени. Перед деканом почему-то было особенно стыдно. – Поля, посмотри на меня.

– Мне очень жаль, Владимир Алексеевич, – пробубнила я и все-таки взглянула на него. Кажется, мои слезные каналы снова заработали на полную мощность.

Увидев мою реакцию, декан протянул мне коробку с бумажными салфетками. Можно было бы пошутить, мол это ведь не кабинет психолога, откуда тут салфетки для посетителей, но я только могла представить, как часто люди рыдали у него в кабинете. Доведенные до отчаяния преподавательницы, студенты, которым грозит отчисление. Родители, просящие помочь их детям. Перестав стесняться, я подхватила одну салфетку и промокнула глаза.

– Поля, ситуация неприятная, понимаю. Но жизнь продолжается. Этот единственный эпизод не должен сбить тебя с ног. Я дал задание нашим хакерам, – так он называл ребят с факультета программирования, – чтобы удалили из сети этот снимок.

– Вы... вы его видели?

– Я мог бы тебя обманывать и говорить, что нет, но ты должна осознать масштабы трагедии, чтобы больше такого не повторилось. Снимок видели все. Но это не говорит, что

ты сейчас должна забиться в самый дальний угол квартиры и не выходить оттуда. Наоборот нужно показать всем, что случившееся не сломило тебя. В жизни будет еще множество трудностей, и тебе необходимо научиться находить в себе силы противостоять невзгодам.

– Вы отчислите меня?

Его брови подскочили вверх, и он перевел взгляд с меня на куратора, а потом – обратно.

– С чего вдруг?

– За аморальное поведение.

– Тут было бы уместнее отчислить Эмиля, но и этого я делать не буду.

При упоминании имени Тарханова мне сразу же захотелось что-нибудь разбить.

– Эмиль был у меня перед тобой, примерно за час. Он клянется, что распространение снимков – не его рук дело.

– Ну конечно, – хмыкнула я.

– Полина, за такой долгий срок на своей должности я немного научился читать людей. Мне кажется, Эмиль не врет.

– Позавчера мне тоже так казалось, – пробубнила я себе под нос.

– В общем, Полина, Ира, ситуация такая, никто никого не отчисляет, но будем наблюдать за дальнейшим развитием событий.

– Мне нужно перевестись в другой ВУЗ?

Декан раздраженно вздохнул.

– Да что ты заладила-то с другим ВУЗом? Тебя никто не отчислит, и ты не должна переводиться. Ты – одна из наших лучших студенток, бюджетница, умница и активистка. Прекращай. Настраивайся на позитив, как ты умеешь. Владлена Аристарховна сейчас в отпуске, но вернется через пару недель. Если тебе будет нужен психолог, позвони в деканат, и Лиза запишет тебя к ней.

– Хорошо, спасибо.

В дверь постучали, и декан жестом пригласил посетителя. На пороге кабинета появился Павел «Драконыч» – мой преподаватель. Он вел единственный предмет, по которому мне еще оставалось сдать экзамен. Поздоровавшись со всеми, Павел Семеныч сел на стул из длинного ряда других, стоящих у стены.

– Павел Семеныч, не откажи в услуге. Я проверил журналы успеваемости и вижу, что у Полины Федотовой нет проблем с твоим предметом.

– Нет. Полина одна из лучших на курсе. Пропущена всего одна лекция, и та по болезни, насколько я помню.

Я кивнула, но на Пал Семеныча не смотрела, мне было жутко стыдно, ведь он наверняка тоже видел то злополучное фото. Я потрясла головой так, чтобы волосы упали вперед и закрыли мое бесстыжее лицо. И черт бы с ним, если бы просто все знали, что Тарханов меня трахнул. Но когда твою голую грудь и кружевные трусики рассматривает весь студго-

родок... Вот это стыдно. Как будто они все стояли и держали свечки, пока мы с Эмилем занимались сексом. Черт, опять накатило чувство, словно я испачкалась в грязи.

– Тогда поставь девочке «автомат».

– Без проблем. Пусть приходит на экзамен.

– Спасибо, – прошептала я.

– Нет, Паш, надо сейчас. Полина, зачетка с собой?

Я кивнула. Во время сессии все студенты носили ее с собой. Мало ли как повернется, например, консультация? А вдруг захотят «автомат» просто так поставить?

– Давай, – декан протянул руку через стол, а я, покопавшись в своем потрепанном рюкзаке, вложила в его руку заветную синюю книжку.

Через пару минут у меня в зачетке стояло «отлично» за последний в этом году экзамен. Мне бы радоваться, но лучше б я ночами не спала, пока готовилась, и волновалась перед экзаменом. Потому что после такого вынужденного «автомата» я чувствовала себя еще более грязной.

– Спасибо, – снова прошептала я, когда зачетка оказалась в моем рюкзаке.

Павел Семенович пожелал мне удачных каникул и ушел.

– Ир, оставь нас одних, пожалуйста, – попросил декан, и куратор вышла вслед за преподавателем. Как только дверь за ней закрылась, декан мягко произнес: – Поля, сейчас тебе кажется, что мир рухнул, но это не так. Попробуй повернуть ситуацию себе на пользу. Теперь ты знаешь, что это не тот

мальчик, с которым тебе стоит заводить отношения. Эмиль выпускается в этом году, так что ты можешь больше его никогда и не увидеть. Да и сколько звезд сделали пиар на своих пикантных снимках?

– Я не звезда, и такой пиар мне не нужен.

– Тогда постарайся поискать в этом еще какие-то позитивные стороны.

– Нет позитивных сторон, Владимир Алексеевич, – я посмотрела в глаза декану. – Я не знаю, как смотреть в глаза маме и половине университета. Черт с ними, студентами. Но преподаватели? Как я могу посмотреть на них? Владимир Алексеевич, я хочу перевод в другой ВУЗ.

– Поля...

– Я все обдумала, – прервала я его. – Сегодня вечером поговорю с мамой. За лето как раз оформлю перевод и сдам академразницу, если будет необходимость. А в сентябре пойду в другой университет.

Декан вздохнул, откидываясь на скрипучую спинку кожаного кресла.

– Конечно, решение принимать тебе, но если тебе интересно мое мнение, то это не похоже на поведение бойца, которым ты являешься. Я бы на твоём месте сражался за своё место и свою честь.

– Какое счастье, что на моем месте вы никогда не будете, – не совсем вежливо ответила я. – Могу идти?

– Можешь, – так же ровно произнес декан.

Я вскочила с места и в несколько быстрых шагов достигла двери. Взялась за ручку и повернулась лицом к декану.

– Простите, Владимир Алексеевич, – мягко произнесла я. – И спасибо вам за все. Вы лучший декан, который может быть.

– Удачи тебе на новом месте. Но знай: если передумаешь, мы всегда рады твоему возвращению.

Кивнув, я вышла из кабинета, а потом покинула и здание вуза. Теперь мне предстояло рассказать маме о моем намерении сменить университет. Только где же мне было найти силы решиться на этот непростой разговор?

Глава 6

Место возле дома, как и всегда, было заставлено машинами, частично они стояли даже на тротуаре. И в моем нынешнем настроении хотелось пнуть хоть одну из них по колесам, чтобы сработала сигнализация, вдруг таким образом удастся донести до водителя, что тротуары созданы не для его «ласточки». Я шла с опущенной головой, а когда подняла ее, застыла на месте. Прямо у моего подъезда стояла машина Эмиля. Ее сложно было спутать с какой-то другой. Ярко-желтого цвета «Камаро» с двумя черными полосами, вдоль пересекающими кузов, звук работы двигателя которого обычно оглашал весь университетский двор. Я бы никогда и не узнала эту марку, но Таська мне все уши прожужжала, потому что была фанаткой небезызвестного фильма про инопланетные машины. Мне даже пришлось пару раз пересмотреть с ней все части. Когда Тася была особо благосклонна, она позволяла мне уснуть под грохот перестрелки.

Я ускорила шаг, снова опустив голову, только бы не видеть его. Потому что знала, стану кричать так громко, что весь двор получит шанс услышать о моих злоключениях. От позорной славы меня защищало только то, что мы жили в огромном городе, а студгородок находился в нескольких станциях метро отсюда. Но кто знал, как быстро распространятся новости о падшей Полине?

– Поля! – услышала я за спиной голос, от которого по позвоночнику прокатился жар. Этот же голос совсем недавно шептал мое имя мне на ухо, будоража и без того трепещущее тело. – Полина, постой!

Я побежала. До подъезда оставалась всего пара шагов, и я споткнулась, но чудом удержалась на ногах, чиркнув ладонью по асфальту. Зашипев от боли, рванула к подъездной двери. К счастью, из нее выходила наша соседка с третьего этажа, и я, бросив ей короткое «Здрасьте», рванула внутрь.

– Поля, прошу тебя! – снова раздалось за спиной, отчетливо внутри все болезненно сжалось. Не потому, что его голос прозвучал жалобно, а из-за того, что наивная идиотка внутри меня все еще отказывалась верить в предательство такого масштаба.

В квартире я захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. Сердце неистово колотилось в груди, хаотично металось, словно находясь в поисках выхода. Я взялась за кисть саднящей руки и расплакалась, медленно съезжая на пол. В кармане вибрировал телефон, и я знала, кто звонил. Получил мое сообщение, но влом было ответить на него раньше? Теперь уже я не хотела разговаривать. Пошел к черту. Вот сегодня поговорю с мамой, а завтра начну искать новый ВУЗ.

К возвращению мамы с работы я уже вся издёргалась. Десятки раз я репетировала перед зеркалом свою речь, застревая на одном и том же моменте: «Мам, я переспала с Эмилем, и он выложил мои полуобнаженные фотки в сеть».

Услышь я это, будучи на месте моей мамы, захотела бы, наверное, схватить себя за шкурку и вышвырнуть из города, как шkodливого котенка. Мама столько лет трудилась ради собственной репутации, а я своим единственным идиотским поступком могла перечеркнуть все это. Я схватила себя за волосы и потянула, замычав от боли, но скорее внутренней, чем внешней. Папа был уважаемым военным, мама – медсестрой, которая из-за моего рождения так и не закончила медицинский университет и не смогла осуществить свою мечту стать хирургом. И я, которая всегда вела себя правильно, вот так похерила все достижения родителей.

– Поль, я дома!

Меня неслабо так потрянуло, когда я услышала эти слова из прихожей. Оттянув рукав кофты ниже, чтобы закрыть пластыри, которыми криво заклеила царапины на ладони, я пошла сдаваться. Оказалось, поход к декану был совсем нестрашным, если сравнивать с предстоящей встречей с мамой. У меня так дрожали ноги, и мне приходилось напрягать их, чтобы устоять в вертикальном положении, в итоге я шла к маме как робот.

– Что случилось? – спросила мама, слегка нахмурившись.

– С чего ты взяла, что случилось что-то? – я постаралась придать себе беззаботный вид, но на то она и мама, чтобы безошибочно считать с моего лица страх и волнение. – Ладно, мам, – выдохнула я. – Поговорить надо. Идем.

– Ты меня пугаешь, ребенок, – настороженно произнесла

она, следуя за мной в гостиную.

Я села на диван и дождалась, пока мама займет место рядом. Мы сидели лицом к лицу, и взгляд мамы хаотично блуждал по мне.

– Да не молчи ты. Что стряслось?

– Мам, я переспала с Тархановым.

Она склонила голову набок.

– Так... – спокойно произнесла она. – Это все?

Я покачала головой, опустив ее.

– В общем, я тебя обманула. Когда я ночевала у Таськи, мы были у Эмиля на вечеринке. Там это и случилось.

– То, что обманула, это плохо, Поль. Я бы не запрещала, ты уже большая девочка. Вот только уходя на вечеринку или в другое место, ты должна сообщать мне, куда и с кем направляешься. Чтобы в случае, если что-то случится, я знала, где тебя искать. Элементарная мера безопасности.

– Прости, мам. Но это не все. – Я тяжело вздохнула. – Эмиль выложил мою полуобнаженную фотографию в интернет. Точнее, не выложил, а разослал своим друзьям.

Мама как будто перестала дышать. Она замерла на мгновение, как и ее рука, накрывшая секундой ранее мою ладонь. Ровно перед признанием.

– Что значит – полуобнаженную? – севшим голосом спросила она.

Я сглотнула ком в горле.

– Я лежала на его кровати в одних трусиках. Вот такую он

меня сфотографировал.

– С голой... – мама подняла руки к груди и очертила в воздухе два круга, – грудью?

– Да, – ответила я.

– Ох, Поля, – выдохнула мама и облокотилась на спинку дивана. – Как ты это позволила?

– Мам, я тогда выпила. Ты же знаешь, как на меня действует алкоголь.

– А ты, Полина? Ты знаешь? – резко спросила она.

– Знаю.

– Тогда почему сделала это? Ты ведь должна была понимать последствия своего безрассудного поступка. Почему допустила это?

– Мамочка, прости...

– Поля, да мне плевать на все это! Но ты должна была подумать о своем будущем! О репутации! Я же тебя не так воспитывала!

Она вскочила на ноги и вышла, я дернулась, услышав, как хлопнула дверь в ее спальню, а потом уронила лицо в ладони. Слез уже не было, я выплакала все, сидя на полу у входной двери сразу по возвращении. Через пять минут мама вернулась с аптечкой в руках и опустилась рядом. Открыла крышку и протянула ко мне руку.

– Давай. Наверняка ладонь нормально не обработала. Где тебя так угораздило? – спросила она, аккуратно отрывая пластырь.

– Сбегала от Тарханова.

Мама бросила на меня быстрый взгляд.

– Когда?

– Сегодня.

Я вкратце рассказала маме о своем непростом возвращении домой.

– Почему ты не захотела его выслушать?

– Потому что я ему не верю.

– А вдруг и правда не он отправил?

– Мам, он сделал снимки, этого достаточно. К тому же, он бабник и гуляка, а таким веры быть не может.

– Ох, Поля... Что думаешь делать дальше?

– Переводиться в другой универ.

Я снова зашипела, когда мама полила раны перекисью.

– Боишься, что не сможешь смотреть в глаза другим студентам?

– Не хочу смотреть, мам. Не хочу быть одной из... для Эмиля. Слишком уж там длинная вереница поклонниц.

– Как тебя угораздило вляпаться именно в него?

– Я просто дура. Мам, можно я переведусь?

– Если на бюджет, то делай, как посчитаешь нужным. Но выбери достойный ВУЗ.

– Спасибо, мамуль, – тихонько сказала я.

Она закончила обрабатывать мою руку и наклеила свежий пластырь на пару самых глубоких ранок. Вздохнула и погладила мою руку.

– Я не в обиде, Полина, если ты об этом. Но я всегда учила тебя думать прежде всего головой. А в тот вечер ты думала другим местом, уж прости. Если перевод в другой университет – это выход, что ж, переводись. Но я бы на твоём месте все же сражалась за свою честь. Шла бы с гордо поднятой головой. Взрослые люди – преподаватели – понимают, умные люди тоже поймут, что это не ты облажалась, переспав с этим Эмилем, а он, сделав твои фотографии. В конце концов, он, к счастью, не снял на видео ваш акт... соития, а всего лишь сделал фото топлес. Так что подумай-ка еще недельку-две, когда уже остынешь и сможешь делать правильные выводы. Если не передумаешь переводиться, то вперед. Но я бы не стала.

Мама наклонилась и обняла меня, а я зарылась носом в изгиб ее шеи. От мамы привычно пахло сладковатыми духами и немного больницей. Аромат и близость родного человека принесли успокоение, и я подумала, что, может, она права, и все не так уж плохо.

Глава 7

Мне пришлось заблокировать подонка Тарханова во всех соцсетях. Пару раз из окна я видела его машину под моим подъездом. Настырный говнюк. Я бесилась, а наивная Полина тешилась тем, что он все же продолжал приезжать, хотя мог этого не делать. Не думаю, что у Эмиля был недостаток в девушках, и он с голодухи таскался ко мне. Но Тася подтвердила, что он действительно пытался встретиться именно со мной. По словам подруги, он хотел поговорить.

– Задрал меня твой ухажер, – буркнула Таська в трубку при очередном разговоре. – Представляешь, пытался уговорить меня подстроить вашу встречу. Якобы хочет извиниться. Но я бы на твоём месте не верила ему.

– И что ты ответила?

– Что ты свалила из города. Будто он так сильно тебя опозорил, что теперь тебе здесь жизни не будет.

– Не перегибай, – ответила я таким же раздраженным тоном. Почему-то меня жутко бесило то, что Тася принимала решение за меня. Даже не спросила, хочу ли я, чтобы она его от меня отваживала. Я хотела, конечно, но она-то об этом не знала.

– Или, может, ты желаешь этой встречи?

Она спросила таким тоном, что, если до этого у меня и имелись подобные мысли, то теперь, просто чтобы держать

лицо, я была готова отказаться от подобной идеи.

– Нет, – коротко ответила я.

– Он вчера с Казанцевым подрался. И Загарий чуть не попал в этот замес.

– А мне эта информация зачем?

– Затем, что драка была из-за тебя.

– В каком смысле?

– Артем обсуждал твои... прелести. Пошутил, типа, я бы вдул.

Я скривилась. Отвратительный он, Артем этот. Просто премерзкий. Я бы и сама ему рожу начистила.

– Ну и Эмиль настроил ему. Он вообще в последнее время стал таким агрессивным. Неприятным.

– А как ты оказалась в одной компании с Тархановым? – внезапно до меня дошло, что мы никогда не пересекались с его компанией, а тут вдруг Тася узнает все новости из первых рук.

– А, так я с Мишкой встречаюсь, а они в одной компании тусуются.

– Ты с ним уже прямо встречаешься? – удивилась я. – И давно?

– Пару недель. Ну как встречаемся? – она фыркнула. – Ты же знаешь, как встречается Мишка. До следующей такой Таськи.

– Тебя не унижает такое отношение?

– Ну тебя ведь такое не волновало, когда ты в койку к Тар-

ханову прыгала.

Я замерла и даже перестала дышать.

– Ой, прости, Полечка. Прости, моя хорошая. Это все пагубное влияние этой компашки. Надо заканчивать с ними общаться. Может, кино вечером посмотрим?

– Нет, Тась, не сегодня.

Я коротко попрощалась с подругой и положила трубку. Ей действительно стоило перестать водиться с ними, Таська портилась на глазах. Становилась такой же заносчивой и высокомерной, как вся эта банда на крутых машинах. Только они все родились уже с золотыми ложками во рту, а моя подруга грызла деревянную, и теперь совершенно не вписывалась в их общество, поэтому оно пагубно сказывалось на ее и так непростом характере.

Два дня спустя я проводила маму на вокзал. Она уехала к моей двоюродной сестре в Казань. Два года назад у Вали умерла мама, сестра моей, с тех пор мама взяла Валю под свою опеку. Сразу с вокзала я отправилась на собеседование в бар неподалеку от дома, и успешно прошла отбор. Теперь мне предстояло работать по вечерам и до глубокой ночи, но заработанного за лето без учета чаевых должно было хватить и на покупку зимней обуви и одежды, и на часть квартплаты. Когда я возвращалась с собеседования, снова позвонила Тася.

– Привет, отшельник, – бодро поздоровалась она.

– Привет.

– Ты на улице, что ли? Гулять без меня пошла?

Я скривилась, потому что из-за проезжающего мимо трамвая еле слышала свою подругу.

– На улице. Иду с собеседования.

– О, и как прошло?

– Успешно. С завтрашнего вечера приступаю. У них внезапно уволилась официантка, и меня взяли на ее место.

– Официантка? Ты куда устроилась?

– В бар недалеко от дома. «Грот». Наверняка ты видела вывеску, мы сто раз проезжали мимо.

– Видела. Но в бар? Серьезно?

– Полина устроилась в бар? – услышала я на заднем плане голос Миши. – В какой?

– В «Грот», – ответила Тася.

Я нахмурилась.

– Тась, не надо было ему говорить. Он Тарханову скажет.

– Ну ты ж не сказала, что это тайна.

– Потому что не подумала, что ты можешь рассказать об этом Мише. Считала, ты понимаешь, что эта информация только для твоих ушей.

– Ой, да брось. Миш, не говори Тарханову.

– Ага, – коротко ответил он в своей ленивой манере.

Я покачала головой. Теперь хоть иди и увольняйся. По любому Эмиль узнает.

– Ладно, Тась, я спешу домой, пока окончательно не стемнело.

– Слушай, может, зависнешь сегодня с нами? Тарханова не будет. Говорят, он какую-то новую девку окучивает.

Я думала, что уже ничто не способно заставить мое сердце дрогнуть, но нет, оно все еще дергалось в конвульсиях при упоминании Эмиля и его вереницы девок. После того, как переспала с ним, кажется, стало еще больнее слышать о его похождениях. Обидно так, что внутри все скручивалось. Почувствовала себя гигиенической салфеткой, в которую высморкались и тут же отправили в мусорку.

– Нет, Тась, я домой. Но спасибо, что позвала.

– Слушай, мне не нравится твое настроение. Может, завтра с нами на озеро?

– Любоваться на новую девку Тарханова? Увольте. Я пас. В общем, нет.

– Да я и на стадии «Увольте» поняла. Ну ладно, как знаешь. А что, если я завтра днем загляну?

– Я днем в универе. Из деканата звонили. Надо подойти к декану по поводу моей практики.

– Ты решила переводиться?

– Нет, останусь. Мама была права. Завтра надо поехать за дневником для практики, и Алексеевич сказал зайти к нему. Не знаю, зачем.

– Ну, давай. Удачи тебе. Поки-чмоки, – закончила она и отключилась, а я посмотрела на телефон, будто оттуда сейчас вылетит птичка.

Поки-чмоки? Я была в шоке. Откуда моя подруга Тася на-

бралась этой пошлятины? Простая и понятная, как железнодорожный путь, а тут «поки-чмоки». Таська как будто за один вечер провалилась на пару ступеней эволюции. Я вынуждена была согласиться, эта компания действительно оказывала на нее паршивое влияние.

Глава 8

– Полюшка, ну как там у тебя дела? – в трубке звучал нежный голос мамы. Теперь, после всех проблем, она звонила мне каждый день, а то и по несколько раз. Наверное, хотела убедиться, что я не покончила с собой.

– Все хорошо, мам. Сейчас на перерыве. Через десять минут возвращаюсь к работе.

– Устала?

– Ног не чувствую, – жалобно простонала я, растирая щиколотку. – Но оно того стоит. Представляешь, первая смена, а у меня уже такие чаевые? Если так дальше пойдет, то я гораздо быстрее накоплю на зимнюю одежду и обувь.

– Ох, Поля, – вздохнула мама, – не так ты должна проводить летние каникулы.

– Но хорошая новость в том, что эту работу мне могут засчитать как практику. Завтра поговорю с деканом, надеюсь, он согласится. Не туристический бизнес, конечно, но тоже сфера обслуживания, так что шансы есть. Как Валя?

Мама пустилась в аханья и оханья по поводу новорожденного. Рассказала, как дела у всей семьи, пока я снова натягивала на ноги мокасины.

Закончив смену, подошла к охраннику.

– Вась, а как все добираются домой после поздней смены? Он пожал плечами.

– Кто на такси, кто на своих машинах. Метро опять же.

– Оу, понятно, – уныло протянула я. – А ты на машине?

Не подбросишь меня? Тут всего пара кварталов.

– Нет, Поль, прости. Я живу в соседнем доме, так что... – он развел руками и снова пожал плечами.

Я ответила улыбкой.

– Ну ладно. Сколько тут идти, правда? Доброй ночи.

– Пока, – ответил Вася, выбросил сигарету и вернулся в здание.

Я покрепче вцепилась в ручки рюкзака и пошла домой. Так быстро я еще, кажется, не передвигалась. Старалась идти, оглядываясь по сторонам, прислушиваться к каждому смеху и звуку. Дрожащие ноги несли меня к дому с сумасшедшей скоростью. Навстречу мне проехала машина, а потом сдала назад. Когда она поравнялась со мной, боковое стекло опустилось вниз, и явно нетрезвый парень на пассажирском сиденье цокнул языком, а потом протянул:

– Эй, красивая, запрыгивай, покатаемся.

С водительского сиденья раздался неприятный смех. Меня передернуло, но я старалась не показывать свое отвращение и не реагировать на придурков.

– Че, глухая? – заржал этот с пассажирского сиденья. – Давай, говорю, покатаемся.

– Отстаньте от девушки! – выкрикнула девушка из небольшой компании, сидящей на скамейке у остановки.

– Тогда ты замени ее, чикуля! – тем же мерзким тоном

произнес парень из машины.

– Ты че, оборзел совсем? Езжай, куда ехал.

– Это я-то оборзел?

Они начали препираться, и все внимание парней на машине переключилось с меня на девушку на скамейке. Я воспользовалась этим шансом и прибавила шагу. В конце концов, девушка сидела с большой компанией, и там тоже были парни, так что эти два мажора вряд ли могли доставить ей неприятности. А вот я шла одна, и легко могла попасть в жуткую ситуацию. Я быстро свернула с тротуара во дворы, там через арку, а потом уже просто бежала по двору, подгоняемая адреналином. Черт, и как я планировала проходить через это каждый день? Только ворвавшись в квартиру и захлопнув дверь, я успокоилась. Сердце выскакивало из груди, молотило по ребрам, а ноги все еще дрожали. Мне нужно было ложиться спать, чтобы к десяти быть в универе, а у меня после такой пробежки сна ни в одном глазу. Нужно было придумать что-то, как-то обезопасить себя. Баллончик, что ли, какой купить.

В десять утра следующего дня я уже сидела в кабинете декана, сжимая в руках дневник практики.

– Я знаю, что это не относится к туристическому бизнесу, – поясняла я, – но, если надо, я могу еще устроиться на практику в какой-нибудь отель.

– И умереть от истощения? Не выдумывай, Полина. В кафе тоже можно пройти практику. Они согласны заполнить

тебе дневник по истечении трех недель?

– Да. Я вчера говорила с управляющим.

– Ну и отлично. Нам этого хватит. Я рад, что ты решила остаться.

– Спасибо вам за все, Владимир Алексеевич. Я не подведу.

– Я знаю, Полина.

Поднявшись, я улыбнулась декану.

– Хорошего вам дня.

– И тебе, девочка.

Я вышла из кабинета окрыленная. По дороге в университет уже просчитывала, как буду совмещать практику с работой. Прекрасно понимала, что буду валиться с ног, потому что на практику мне пришлось бы ехать примерно к десяти утра, а вечером сразу после отеля мчаться на работу, где еще до часу ночи и присесть не удастся. Поспать часов шесть и снова повторить. Через пару недель я бы стала похожа на мумию, тут не надо быть врачом, чтобы понимать, организм долго такой режим не выдержит. Но оптимизм внушало понимание, что практика длится всего три недели, так что, в любом случае я бы выжила. А теперь все вообще оказалось гораздо проще.

Я прошла по пустому коридору и сбежала по ступенькам на первый этаж. Нужно было успеть заскочить в супермаркет, чтобы забить холодильник, а потом уже с чистой совестью можно рухнуть на кровать и проспать до вечера. Я как

раз успевала отдохнуть перед новой сменой. Пробегая мимо пустующих аудиторий, я не заметила надвигающуюся на меня фигуру, а потому не успела среагировать, когда меня схватили за локоть. Я только и успела ахнуть и произнести сдавленным голосом: «Эмиль?» – как он молча заволок меня в пустую аудиторию и, захлопнув дверь, прижал к ней спиной.

Эмиль навис сверху, поставив руку над моей головой. Я обычно не тушевалась и не робела, а тут... сердце так сильно колотилось в груди, что практически срывалось в галоп, а слова как будто застряли в горле. Еще пару дней назад я бы многое высказала ему, а сейчас словно выдохлась. Наверное, не стоило даже зря сотрясать воздух. Ну кому я что могла доказать своими словами? Бессмысленно пытаться переделать того, кто не хочет меняться.

– Отпусти меня, – процедила я сквозь зубы.

Только вот пока я рычала на него, взгляд жадно блуждал по лицу Эмиля, выхватывая черты, которые я так в нем любила. Каждую. Темную аккуратную щетину, эти бездонные глаза в обрамлении смоляного цвета ресниц, полные, чувственные губы, хмурые брови. Я как будто пыталась насмотреться на него, чтобы снова и снова воскрешать в памяти это лицо. Дура непроходимая! Влюбленная идиотка. Безнадежно запавшая не на того. Влюбленная и полная ненависти, потому что он унизил меня. Говорят, обидеть может только тот, кто нам небезразличен. И, пожалуй, это правда, потому

что, если бы мои снимки разослал кто-то другой, я бы уже построила и воплотила в жизнь коварный план мести. А тут мне хотелось просто забиться в дальний угол и рыдать, оплакивая свои неоправданные надежды.

Эмиль подался вперед, а я резко отвернулась, и его губы скользнули по моей щеке. В этот самый момент желание плакать начало трансформироваться в ярость. В ту ночь он точно так же начал со щеки, медленно продвинулся к шее, а потом накрыл мои губы своими, и мой мир поплыл. Взорвался и перевернулся с ног на голову. Тогда я, наивная, думала, что моя мечта стала реальностью. А по факту получила один из худших кошмаров.

– Прости меня, Поль, – прошептал Эмиль мне на ухо, заставляя волоски на затылке встать дыбом и зашевелиться. – Я повел себя как идиот. Не должен был...

Из меня вырвался негромкий, короткий истерический смешок. Ну дура же!

– Я до последнего надеялась, что ты скажешь, это не ты сделал те снимки.

– Я, – сдавленным голосом ответил он, и внутри меня как будто прокатилась огромная ледяная волна. Она словно сорвалась откуда-то в районе сердца и резко обрушилась вниз, стекая по ногам. А я ведь и правда надеялась, что ошиблась в своих подозрениях. – Когда ты уехала, я хотел позвонить тебе, разблокировал телефон, а потом надо было помочь загрузить в машину пьяного Арсена. Я положил телефон на полку

в кухне и пошел помогать Тимуру. – Я молча слушала, держа ногой от нетерпения. Меня все сильнее засасывало в область влияния Эмиля. Его запах, голос и практически неведомые прикосновения к волосам. А еще эти пальцы, которые легонько гладили мою опущенную руку... Слишком много всего, чтобы удержаться. Но ненависть, которая так быстро и пышно расцветала в моей душе, заменяя собой светлое чувство, пожалуй, была мощнее желания. – Я не заблокировал телефон, и это стало моей ошибкой.

– Так кто отправил снимки?

– Не знаю. Но выясняю.

Я повернула голову и снова посмотрела в эти орехового цвета омуты, которые у обычных людей зовутся глазами.

– Кому ты показывал снимки? – резко спросила я, Эмиль моргнул. – Ты ведь показывал их кому-то. Я знаю это, не держи меня за дуру. Кому, Эмиль?

– Пацанам.

Я сцепила зубы, чтобы не раскиснуть прямо перед ним. Это вообще нормально? Выйти из спальни, где ты был с девушкой, и показать друзьям, как она выглядит без одежды? Я крепко зажмурилась, а потом снова вперилась взглядом в лицо Эмиля.

– Каким пацанам?

– Своим.

– Своим пацанам, – повторила я. Голос звучал глухо. – Всем, да?

– Так их всего трое.

Я в неверии покачала головой.

– Ты себя слышишь? – спросила севшим голосом. – Ты... ты хоть осознаешь, насколько подло поступил?

– Ты права, Поль. Прости, пожалуйста. Я правда поступил по-скотски. Это идиотская привычка. Игра, в которую мы играли на протяжении пяти лет. Мы выпустились из университета, и мне казалось, было бы весело завершить все это так, как оно начиналось. Я только потом понял, что с тобой так нельзя. Но сделанного не воротишь. Поль, попробуй отнестись к этому, как к нашей идиотской шутке, которая больше никогда не повторится.

– Повеселились? – прошептала я, чувствуя, как ядовитый ком начал заполнять горло. В груди разрасталась огненная буря. – Пошел ты, Тарханов! – я толкнула его в грудь, но Эмиль не сдвинулся ни на шаг. Схватил меня свободной рукой за запястье и наоборот придвинулся ближе. Я почувствовала, как из глаз вырвалась первая горячая дорожка, и повысила голос: – Пусти меня! Ненавижу тебя! Тебя и твоих приспешников, которые считают, что мир лежит у их ног. Вы привыкли распоряжаться чужими жизнями, как будто играете в кукольный домик. А это не так. Вы играетесь судьбами людей. Зверье. Избалованные подонки!

– Поля... – севшим голосом.

Я сделала еще рывок, и на этот раз мне удалось освободить руку от его захвата и даже толкнуть в грудь так, что

Эмиль сделал пару шагов назад. Я сразу же распахнула дверь и встала в проеме, чтобы он снова не запер нас. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы говорить немного тише и не привлекать внимание немногочисленных сотрудников университета и студентов, которые находились в здании. Эмиль сделал шаг навстречу, но я выставила вперед ладонь.

– Не подходи ко мне!

– Поля, я хочу быть с тобой, – внезапно выдал Эмиль, и я даже на какую-то секунду опешила, настолько неожиданно это прозвучало из его уст. Принц университета, как все его называли. Наследник папиной империи. Красавец и пижон. И вдруг хочет быть со мной. Мне даже захотелось пролистать уши и попросить его повторить, настолько неожиданно прозвучали его слова. – Поль, я хочу быть с тобой, – повторил он. А нет, не слышалось.

И так мне стало вдруг обидно. Если бы он сразу пришел ко мне, еще до той злополучной ночи. Если бы признался в своей симпатии. Мы бы попробовали построить что-то настоящее. А по факту виноват был не только он, но и я. Потому что показала ему, что я такая же, как и остальные его девки. Что со мной тоже так можно. Потому что я в первый же вечер официального знакомства прыгнула в его постель и позволила делать со мной все, что захочется. И так мне противно стало от понимания того факта, что я сама, дура, виновата, что неприязнь к Эмилю забурлила с новой силой. Если бы он изначально поступил правильно, то и я бы, на-

верное, вела себя как подобает.

– Если бы ты хотел быть со мной, Тарханов, – я резко выплевывала слова, глядя в его побледневшее лицо, – ты бы уважал меня, и все, что между нами произошло, хранил в секрете. По крайней мере, не делал бы снимки. А если бы сделал, то только для себя, а не для широкой общественности в лице твоих прихлебателей. Потому что постель, Эмиль, – это только между двумя. И никто не выносит из спальни то, что там происходит. И как бы сильно тебе ни хотелось похвастаться перед друзьями своими подвигами, ты бы этого не сделал, если бы уважал девушку, с которой хочешь встречаться. Но ты облажался. И все испортил, Эмиль, – последнее предложение вышло уже хриплым шепотом, обида украла мой голос. Обида и боль.

Я резко развернулась и вылетела из аудитории, на ходу вытирая слезы. В спину мне летело приглушенное «Сука!», а потом я услышала звон разбитого стекла, но не стала останавливаться, пока не покинула здание университета.

Глава 9

Практика была официально закончена, чему я несказанно радовалась. Я могла спокойно привезти дневник практики в универ и в начале нового учебного года, но так как находилась неподалеку, а кафедры полноценно работали, заскочила и отдала документ. Понятия не имею, зачем, но назад с кафедры я пошла по тому коридору, где находилась аудитория, в которой состоялся наш последний разговор с Эмилем. Не знаю, что он тогда разбил, потому что стекло на двери было целехоньким. А, может, заменили. Или он разбил окно. Я вообще не понимала, почему это меня заботило.

В кармане входящим звонком завибрировал телефон.

– Привет, Тась.

– И тебе привет, пропажа. Совсем не видимся.

– Прости. Последние три недели были тяжелыми. Можем сегодня встретиться, если хочешь. Я в универе была, сейчас выхожу. До работы еще пара часов, так что можем где-нибудь посидеть.

– У меня не получится, – капризным голосом ответила подруга. – Мишка сейчас заедет, хочет провести время вместе, пока я одна дома. Ну, ты понимаешь.

– Понимаю, конечно.

– Ну расскажи, как тебе работа.

– Да в целом нормально. Страшновато, правда, домой по

ночам возвращаться. Ты же знаешь, райончик тот еще. Меня пару раз охранники провожали, потому что посетители, оказывается, любят подождать девочек после смены. Напьются, а потом ловят по подворотням. Могут ничего и не сделать, но напугают основательно.

– Ого. Ты там аккуратно.

– Я стараюсь. В последнее время, правда, повадился один тут шляться в наш бар. Такой тип неприятный. Маньяка напоминает. И, блин, приглянулась ему именно я. Сначала пытался меня задобрить, типа даже на свидание пригласить, а когда отказала, начал проявлять агрессию.

– А охрана куда смотрит? Почему не выгонят?

– А в баре такая политика, что пока он не буянит и не делает ничего плохого, то, как бы его и выгонять не за что. А он такой пронырливый чудак на букву «М». При всех ведет себя, как приличный нормальный мужик, а как только я приближаюсь, такие гадости старается на ухо шепнуть, что у меня волосы шевелятся. Маньячина какой-то.

– Поль, может, ну ее на фиг, такую работу?

– Не, Тась, надо заработать денег.

– Мама вернулась?

– Ага. Но тоже набрала ночных смен. Хочет опять к Вале поехать, у нее какой-то новый крупный проект, и Валя боится его упустить, надо помочь с ребенком. А тут еще свекровь ее, как назло, в больницу слегла. Короче, осталась только моя мама в помощниках. Она пыталась меня отправить, но где

я и где дети? Так что мама еще неделю отработывает сверхурочку и снова едет в Казань на пару недель.

– У тебя там жизнь кипит, как я посмотрю.

– Не без этого.

– Я скучаю.

– И я, Тась. Давай в понедельник вечером встретимся. У меня два дня выходных будет, так что я смогу провести с тобой побольше времени.

– Отлично! Тогда пошлю Мишку к парням, а мы с тобой устроим маленький девичник. Слушай, Поль... А ты не виделась с Тархановым?

Где-то в районе сердца неприятно кольнуло, и внутри все всколыхнулось при упоминании фамилии Эмиля.

– Нет. Ну, виделась три недели назад в универе, но после этого – нет.

– Разговаривала с ним в тот день?

– Разговаривала. В смысле, поорала на него и свалила.

– Так вот почему он такой.

– Какой?

– Он, короче, с Тимуром и Саней подрался.

– С каким Тимуром? С братом, что ли?

– Ага.

Я уговаривала себя не спрашивать. Мне не должно было быть интересно, но слова сами сорвались с языка.

– А что случилось?

– Ну вот, короче, примерно три недели назад он завалил-

ся на тусу злой, как черт. Че-то там сцепился с Тимуром. А потом подключился Саня. В общем он их раскидал, как тряпичных кукол. Потом Мишка сказал, что Эмиль ищет того, кто слил фотки с его телефона, и все указывало на этих двоих. Ох, Поль, он таким агрессивным стал, все даже заговорить с ним бояться.

– Может, потому что ни с кем не встречается? – это был тупой способ, но мне было чертовски важно узнать, есть ли у Эмиля кто-то. Не знаю, зачем. Я даже сама себя об этом спросить не успела до того, как задать вопрос подруге. – Ну, знаешь, говорят, мужчинам нужно сбрасывать скопившуюся сексуальную энергию. А если она не находит выход, то они становятся агрессивными, – я подкрепила свою идиотскую речь нервным смешком, но Тася не поддержала его.

– Та нет. За ним Настя таскается повсюду. Он даже на пикник ее с собой брал.

Пикник – это показатель. Как правило, на нем не было залетных людей, только свои. Узкий круг друзей. Я ни разу на нем не была, хотя у нас с Тасей имелась масса знакомых из той компании. Но нет, они отказывали всем, потому что это сходка только для своих.

– А ты... была на том пикнике?

– Ага. Мы же с Мишкой типа официально уже вместе, так что он взял меня туда как свою девушку.

Мне так стало завидно, прямо самой противно. Не просто потому, что Таська попала на пикник для избранных, а по-

тому, что я мечтала попасть туда в качестве девушки Эмиля. Настроение сразу испортилось, стоило Таське начать рассказывать про тот выезд. Как там все здорово организовано, и как все себя вели. И что пикник этот был с ночевкой. Теперь, когда она открывала все больше подробностей, мне становилось еще хуже, потому что я знала, Эмиль ночевал там с этой Настей. Ну вот ненавидела же его, почему тогда было так хреново?

– Ладно, Тась, вынуждена попрощаться, мама на второй линии, – соврала я. Продолжать этот разговор уже не было никаких сил. Их как будто разом высосал рассказ о пикнике. – До понедельника, ладно?

– Конечно. А ты там аккуратно с посетителями. Поки-чмоки.

– Ага, пока, – уныло пробормотала я и отключилась.

Я вышла из здания университета под палящее солнце. Прищурилась, привыкая к яркому свету, а потом натянула на нос солнцезащитные очки. Прошла университетскую площадь, пялясь в телефон и пытаюсь вычислить, есть ли время прогуляться, или лучше сразу поехать домой, чтобы успеть приготовить ужин. Когда подняла голову, встала как вкопанная. Да ладно. Прямо долбаное дежавю. Снова университет, я и Тарханов. Правда, на этот раз не в аудитории, и не в коридоре, а прислонившийся бедрами к капоту своей тачки. Эмиль сверлил меня взглядом, поднимая очки на лоб. Как будто знал, что я буду здесь. Но хрена с два тебе, Тарханов, ре-

шила я и, развернувшись на девяносто градусов, решительно пошла к парку рядом с универом. Прогуляюсь. Черт с ним, с ужином. Перекушу чем-нибудь.

Глава 10

Эмиль

Одержимый.

Свихнувшийся.

Ебанутый.

Как бы по-разному я себя ни называл, приходилось констатировать, что я был болен. И имя этой болезни – «Полина Федотова». Хотел бы я сказать, что все проявилось внезапно, но нет. Я два года удерживал себя вдали от нее. Сначала чисто спортивный интерес, и я даже подумывал уложить малышку в свою постель, чтобы поставить очередную зарубку на спинке своей кровати. Но вовремя понял, что если легко прощаю себе всех шалав, которые сами прыгают на мой член, то Полю не прощу. Будучи достаточно беспринципным, я мог не обращать внимания на муки совести, но было в Федотовой что-то такое, отчего ее не хотелось портить. В моем мире, полном грязи и разврата, она была как луч света, как нечто нетронутое, что хотелось сберечь целостным. Не для себя, просто так. Потому что из всех моих знакомых – и даже незнакомых, но окружающих меня людей – Полина была единственной, кто еще сохранил свою свежесть и наивность.

Говорят, что темных личностей всегда тянет к светлым. Это как искупление за грехи, возможность отмыться от всей грязи, которая есть в жизни таких людей, как я. И я мог

подтвердить: тянет. Так сильно, что сопротивляться соблазну практически невозможно. Поэтому я трахал девок налево и направо, чтобы только стереть образ невинной девочки с большими глазами, которые смотрели, казалось, в самую мою черную душу. Проданную и отданную за долги.

Я берег Полину последние два года. Просто потому что мог. Если бы она только знала, сколько парней посягали на ее честь, то сильно удивилась бы. За глаза ее называли последней девственницей универа, хотя, как оказалось, она такой не была. Парни делали ставки, кто быстрее ее завалит, а потом получали от меня по своим наглым рожам. Я столько раз счесывал кулаки о самодовольные ухмылки ублюдков, что и не сосчитать. Тимур подшучивал надо мной, якобы я влюблен в неприступную Федотову, а я посылал его туда, куда Макар телят не гоняет, и продолжал удерживать купол над Полиной.

Блядь, я даже не был с ней лично знаком! Никогда не общался. Но подсознательно заклеил ее своей, не давая никому и на шаг подступить к девчонке. Хрен его знает, чем она взяла меня. Может быть, своим стойким характером, который проявился тогда в библиотеке в начале первого семестра, когда она только поступила. Мы тогда с парнями готовили курсачи. По одиночке дома было скучно, вот мы и завалились в храм знаний, чтобы хоть немного развлечься, пока качали из сети готовые материалы. Я помню, как Поля вошла в библиотеку. Внимательно осматривалась по сто-

ронам, прижимая к себе стопку книг, облизывала губы, как будто они у нее постоянно пересыхали. Здоровалась со студентами, которые ее знать не знали и косились на нее, как на инопланетянку. А мне так захотелось прикрикнуть на них! Ну обломитесь, что ли, поздоровавшись с девочкой? До сих пор не могу понять, почему тогда меня это так зацепило. Но именно в тот момент я внимательно посмотрел на Полину. Мне она показалась очень одинокой. Как будто брошенной кем-то. Как бездомный котенок. Захотелось подобрать. И брать. И еще брать. Поспать и повторить. Но что меня совсем рубануло, так это момент, когда Полина, засмотревшись на уходящие под потолок книжные полки, наткнулась на Семена с параллельного потока, и выронила свои книги. Этот ушлепок нарычал на нее, еще и толкнул в плечо, отчего Поля, потеряв равновесие, рухнула на задницу. При этом она сдержанно извинилась и не начала плакать или прятать лицо. Черт его знает, почему это так задело меня тогда. Возможно из-за того, что я видел всю ситуацию с самого начала, или то, что в Сэме увидел себя. Потому что, если бы кто-то напоролся на меня и опрокинул книги, я бы повел себя точно так же. В общем, меня дернуло, как от ожога. Я рванул... нет, не Полине помогать, а разобраться с Семеном. Поговорили мы тогда знатно, на следующий день оба остались дома замазывать синяки.

В тот период в моей семье происходил практически Армагеддон, потому что отец мог потерять бизнес и сесть на-

долго, а мы бы при этом лишились всего. Вся семья была на нервах, и я такой же. Ситуация реально казалась беспроектной. В общем, наложилось все одно на другое, вот я и среагировал остро на поведение Сэма. Неправильно, наверное, но уж как получилось.

С тех пор я не спускал глаз с Полины. Мне казалось, что я просто отмываю свою карму, приглядывая за девчонкой, но не приближался к ней, потому что понимал: сломаю. Чем больше я наблюдал за ней, тем сильнее осознавал, что не хочу, чтобы ее даже погнули. А я бы непременно все испортил. Вся агрессия, которая курсировала во мне, вся кровь, которая кипела, вся испытанная мною боль – все выливалось на гонках и в драках. И, конечно, с помощью секса. Так я удерживал хрупкий баланс моего мироздания.

В тот вечер, когда на моей вечеринке появилась Полина, я понял, что все изменится, и требовалось быстро принять решение. Правильным было послать Полю и отодрать девку, которая полировала задницей мои колени. Но я все перепутал. Послал девку и трахнул Полину. А все потому что, как только она вошла, к ней начал подкатывать Саня. Подливал ей вино, развлекал, улыбался, заглядывал в глаза. Так обычно он клеил девок. Изначально я собирался просто проследить за Федотовой и в случае, если Саня распустит руки, просто успокоить друга, подсунув ему соску, а потом убедиться, что Поля уехала домой и добралась без происшествий. Но что-то пошло не так. Пьяная Полина, блеснувшая

остроумием, выбила почву у меня из-под ног. Опять же, девушка в таком состоянии не всегда отвечает за свои поступки, и, будь я джентльменом, не воспользовался бы ее положением. Но я и джентльмен – это полярные понятия, которые никогда не будут сосуществовать в тандеме.

К чертям все покатилося, когда я попробовал Полину. Это как сорвать стоп-кран. Впервые вкусить шоколад. Спрыгнуть с парашютом. Когда страшно, но жутко увлекательно. А когда сделаешь это, удивляешься, почему не сделал раньше. Вот я и удивлялся. У меня ехала крыша. Каждый раз, когда я облизывал нежную кожу, чувствовал ладонью частое сердцебиение под упругой грудью, когда вдыхал ее аромат или насыщался звуком ее прерывистого, поверхностного дыхания. Поля как наркотик, который вызывает привыкание после первой дозы. И мне стало страшно. Пиздец, как страшно. Как будто если я сейчас просто отпущу себя, то назад дороги не будет. Я потеряю себя и все, что мне дорого. Поэтому я поступил как трус: попытался убедить себя, что она ничем не отличается от остальных девок, и сделал те снимки. Внутри меня все переворачивалось, когда я слышал щелчки, как на затворе камеры, которые издает телефон при фотографировании. Каждый такой щелчок для меня был похож на выстрел. Я понимал это краем сознания, но все равно продолжал их делать.

Проснувшись утром после той ночи, я не сразу сообразил, что что-то не так. И только когда вошел в чат нашей банды

в соцсетях, меня словно обдало ледяной водой. На Полину делали ставки, потому что «сиськи зачетные», «девка сладкая»... Я обнаружил еще море эпитетов в адрес девушки, которую подобное могло бы раздавить. И, к несчастью, случившееся просто уничтожило ее.

Глава 11

Я успела дойти до угла здания, когда почувствовала хватку на своем локте, в ответ резко развернулась, замахнувшись рюкзаком. Но Тарханов славился своей реакцией, поэтому проворно увернулся от удара, и я угодила только в плечо. А очень хотелось в голову.

– Да что тебе от меня надо?! – выкрикнула я.

– Давай отвезу.

– Куда?

– Ну, куда тебе там надо? Туда и отвезу.

Неожиданно. Но неуместно.

Прищурившись, я смотрела на Эмиля. Такой красивый, а внутри испорченный. Вот что за несправедливость? Насквозь прогнившая сущность при такой невероятной оболочке. Иногда красивые душой люди недополучают ласку и внимание, потому что им не повезло с внешностью, в то время как одаренные внешне оказываются гнилыми изнутри. Наверное, это закон баланса, но насколько же он несправедливый.

– Мне от тебя ничего не надо, – наконец процедила я сквозь зубы и выдернула руку из его хватки. – И хватит таскаться за мной.

– Поля, не тебе приказывать мне, куда таскаться! – рявкнул он, его настроение изменилось за секунду.

– Зачем ты приезжаешь? – устало спросила я.

– Чтобы проследить, что с тобой все нормально.

– У тебя биполярка, Тарханов? – спросила прищурившись. – Беспокойся о своих друзьях-мерзавцах, таких же, как и ты. Тебе ведь с ними все время проводить, не со мной.

– Хочу с тобой, – упрямо повторил он сказанное ранее.

– Не обломится, – грубо ответила я, развернулась и пошла к парку.

– Я вырву ноги любому мужику, который к тебе приблизится! – донесся мне в спину злобный голос. Я остановилась как вкопанная, сделала пару глубоких вдохов и, сжав кулаки, снова повернулась лицом к Эмилю. Над ним как будто нависла грозовая туча, он стал мрачным и каким-то... подавляющим. – Ты моя, ясно? – чеканил каждое слово, и они впивались в меня острыми копьями, прошивая внутренности. – Если ты легла в мою постель, то ты моя, Полина, – добавил он тише, приблизившись ко мне.

– Ты слишком много на себя берешь, – отрезала я, но голос предательски дрогнул. – Что-то я не припомню, чтобы ты называл своими всех девок, с которыми спал.

– Ты относишь себя к девкам, Полина? – прищурившись, спросил он. Эмиль сделал еще шаг ко мне, нависая мощной фигурой и скрывая от меня солнце. – Я не стану повторять. Ты принадлежишь мне.

Из меня вырвался нервный смешок. Мы что, в каменном веке, чтобы кто-то кому-то принадлежал? Бред какой-то.

– Я никому не принадлежу. Что бы ты там не надумал своей больной головой, Тарханов, – произнесла я уже более уверенно, – это только твои фантазии. Я сплю с кем хочу и сама несу ответственность за последствия. Ты развлекся, повеселил своих холопов, а теперь свали с моего пути. Не хочу тебя больше видеть.

– Не играй со мной, Полина, ты потерпишь поражение. Я криво усмехнулась.

– Правда? Так и ты вряд ли победишь.

– Что ж, игра так игра, – произнес он, выпрямляясь. И только в этот момент я осознала, что он стоял, наклонившись, а наши лица находились в опасной близости. По телу прошла неконтролируемая дрожь, и мне стоило немалых усилий скрыть ее от Эмиля. – Но учти, Полина, это игра без правил.

– Ты совсем сбрендил?! – возмущенно воскликнула я. – Какая к черту игра?!

– Вот именно. Предлагаю тебе не участвовать в ней, а просто сделать, как я говорю и получить удовольствие.

– Да пошел ты! – выкрикнула ему в лицо.

Губы Тарханова тут же превратились в тонкую линию и побледнели. Он схватил меня за локоть и рывком притянул к своему телу.

– Никогда не посылай меня, Полина, – процедил сквозь зубы. – Тебе не понравится моя реакция.

– Тогда держись от меня подальше, – таким же тоном от-

ветила я, во второй раз вырвавшись из его хватки.

Развернулась и ускорила шаг в сторону парка. Откровенно говоря, это его рычание оказалось неожиданностью, и заставило поджилки трестись. Думаю, я имела представление лишь о тридцати процентах способностей Эмиля и его агрессии. Всю информацию о нем я узнавала лишь из слухов. Ни разу не видела его драк или скандалов с его участием, но до меня то и дело доносились разговоры о том, как Тарханов подрался с кем-то. Якобы ему тяжело контролировать свой гнев. Все улыбались и списывали его несдержанность на восточную кровь. Но никто не хотел бы испытать на себе бурление этой крови. Я так точно. Поэтому уносила ноги к парку так быстро, как только могла. Игра, значит? Было страшно до жути, и мне точно не хотелось участвовать в этих его забавах. Потому что я точно знала, кто выйдет победителем, и это не я. Не потому, что сдамся его воле и стану строить с Эмилем отношения. А потому, что он способен сломать меня, раскрошить и стереть в порошок.

Эта смена в баре выдалась немного более легкой, чем предыдущие. Вероятно, я начала привыкать. Но все испортил тот самый мужчина, пришедший под конец. Мы с девочками между собой называли его маньяком. Весь оставшийся час он следил за мной, снова говорил всякие гадости, но за несколько минут до окончания работы ушел. Это при-

несло небольшое облегчение, потому что сегодня мне хватило эмоций, когда я днем сцепилась с Тархановым. Терпеть еще одного мудака в этот день было мне не под силу. Попрощавшись с коллегами, я вышла на улицу и сделала глубокий вдох. Ночью стало немного прохладнее, что не могло не радовать после целого дня жары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.